

принято решение основать в г. Бийске Алтайский отдел Географического общества, был избран Совет Отдела и ревизионная комиссия.

Большую помощь в организации Алтайского отдела мне оказал В. М. Остроумов, он стал ученым секретарем Отдела, а я его председателем.

В первые годы существования Отдела, примерно раз в месяц, проводились научные заседания с обсуждением докладов членов Общества. Вскоре после создания Отдела были налажены фенологические наблюдения в Алтайском крае, была составлена и опубликована программа по фенологическим наблюдениям в крае. Руководство фенологическими наблюдениями принял на себя А. П. Кучин, который и теперь еще ведет эту работу.

От Географического общества из Ленинграда удалось получить довольно значительное количество книг и создать свою библиотеку.

В феврале 1959 г. Алтайским отделом Г. О. при материальной поддержке Алтайского Совета Нар. Хоз. была организована научная конференция по теме «Природа и природные ресурсы Алтайского края». Конференция проводилась в Бийске в течение четырех дней при большом числе участников. Ее открытие было проведено в городском театре при переполненном зале, а заседание секций происходило в пединституте, Лесном техникуме, в клубе Геологической экспедиции, в доме политпросвещения. Были опубликованы тезисы докладов Бийск, 1959, 9 печ. л.).

К 1960 г. были подготовлены для издания труды конференции в объеме 20—25 п. л., все было набрано и мною просмотрена последняя корректура. Однако на издание книги поступил запрет. Книга содержала ряд статей по вопросам луговодства и травосеяния и это погубило все издание. В этот момент появилось веяние невыгодности луговодства, луга по повелению свыше распахивались. В подготовленных же трудах давались иные рекомендации. Так, по прихоти невежд ценный материал был загублен.

Несмотря на эту неудачу Алтайский отдел все же продолжил издательскую работу, в 1961 г. вышел под моей редакцией первый выпуск «Известий Алтайского отдела Г. О.».

Следует еще отметить, что вскоре после создания в Бийске Алтайского отдела был организован Горно-Алтайский подотдел, который в дальнейшем перерос в самостоятельный отдел Географического общества.

В 1962 г. я переехал в Ленинград, но моя связь с Алтайским отделом еще долго продолжалась.

Ленинград

7 июня 1989 г.

IV

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О СОАВТОРСТВЕ С М. Ф. РОЗЕНОМ

Славные имена прошлых современников, такие как Виктора Ивановича Верещагина, Николая Яковлевича Савельева, Андрея Алексеевича Худякова, Михаила Титовича Карначева, Михаила Федоровича Розена навсегда останутся в памяти и в сердцах краеведов, любителей Алтайского края. И кто был с ними знаком, и кто знал их авторство по литературе. Все они выдающиеся алтайские краеведы, патриоты, светлые личности. Не потому, чтобы примоститься к «великим сим» пишу здесь эти строки: поименованных знал лично, поддерживали друг с другом творческие контакты. Правда, с В. И. Верещагиным был знаком пассивно: в 1953—

но предпочтительнее соавторство. Я с ним не имел сношений по этому поводу, переговоры вели редакторы издания.

Наконец Атлас вышел из печати (1 том в 1978 г., фактически в 1979). Оттиски на сверку давались М. Ф. Розену (он мне прислал потом часть лишних наших листов), но мне не повезло, на с. 4 напечатано: «Авторы специального содержания карт: М. Ф. Розен (карта 2, 3), А. Ф. Сергеев (2, 3) ...». То есть, налицо два автора двух карт, а не соавторы, это одно, а главное — как раз реального автора не оказалось, появился А. Ф. Сергеев, а не А. Д. Сергеев. Попробуй докажи, что не ты слон: в том вложен листок «Замеченных опечаток», но «А. Д.» не оговорено, хотя на той же с. 4 исправлено, например, А. П. Лешков вместо А. П. Лешакова. (Прошу краеведов принять к сведению мою печаль-опечатку, ибо раньше говорить вслух об Атласе не было возможности). По реальному содержанию карт могу сказать следующее. Лист на с. 16 — «Важнейшие исследования XVIII — первой половины XIX вв.» опубликован без изменений и дополнений. Замечу однако, что в легенде справа подразделение «Съемки петровских геодезистов» я предпочитал именовать съемками сенатских геодезистов, но изменение внесла В. С. Жукова еще при нашем обсуждении. Второй лист, с. 17 — «Важнейшие исследования второй половины XIX — начала XX вв.», действительно, уточнен. В нем дана расшифровка экспедиций П. Н. Крылова (проставлены годы, маршруты повторялись, это внесла В. С. Жукова), добавлены маршруты П. П. Сушкина, Н. Ф. Кашенко, А. Н. Никольского, уточнен маршрут А. Е. Ферсмана, но особенно существенным оказался вынос легенды (слева) о рудниках, обследованных В. А. Кулибиным. В этой карте есть соавторство.

Текст на с. 24—25 «История исследования» оказался дополненным, фрагмент «Советский период» фактически переписан заново и правильно проставлены имена соавторов.

Несколько слов о публикуемых здесь совместной статье и о его «воспоминаниях». Однажды Михаил Федорович создал небольшую книгу о топонимике Алтая, к чему он сильно тяготел, и предложил Алтайскому книжному издательству. Издательство передало сочинение на отзыв мне. Рукопись М. Ф. Розена распадалась на две резко несогласуемые части — в первой речь шла о методологии топонимики, о этимологии топонимов, особенно о синхроническом (стратиграфическом) изучении географических названий и о других дефинициях. Во второй даны очерки о топонимах. Я предложил первую часть исключить, ибо в трудах И. А. Воробьевой, О. Т. Молчановой и других ученых лингвистов достаточно изложены теоретические взгляды на алтайскую топонимию, а более общие положения подвергнуты анализу в трудах В. А. Николова, Э. М. Мурзаева, А. П. Дульзона и других. Вторую часть я советовал расширить, создать добротную книгу рассказов о топо-

нимах Алтая, а на первых порах отдельные очерки разместить в сборники, альманахи, в тезисы к разным конференциям.

В частности, один из очерков я поместил в книгу тезисов к конференции в Змеиногорске (см. — 1.64. в опубликованной Библиографии), другой наполовину дополнил, расширил, ввел новое содержание, изменил название и отослал ему на просмотр и согласие. Михаил Федорович кое-что подправил, одобрил и просил еще расширить некоторые положения. Это было в январе 1988 года. (Подготовленный мною краеведческий сборник под названием «Славный Алтай Камень», куда входила наша статья и еще его другая, до сих пор находится в портфеле книжного издательства). Теперь наш совместный очерк «Алтай: топоним и типологический термин» публикуется здесь.

О чем шла речь? К последнему обзацу статьи, где говорится о бездумном употреблении слова Алтай, Михаил Федорович надписал: «А. Д.! Может быть следует написать письмо в Крайисп. или в Крайком (кто ведает печатью), чтобы дали распоряжение Издательству, краевым и местным газетам не путать Алтай с Алтайским краем». Конечно, подобный бытующий термин не запретишь употреблять, ибо в разговорной речи собеседники, собственно, понимают о чем говорят. Иное дело в официальных документах, докладах, исторических статьях, публикациях. Здесь неуместно «подразумевается» (два пишем — три в уме?!). Разве только теперь, и разве только в данной статье оспаривается терминология! Даже к наименованию Рудный и Горный Алтай, что вполне возможно, специалисты подходят осторожно, с обоснованием. А. С. Крюков писал в 1961 году (см.: Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР, вып. 1), что «Внутри Алтайской горной области обычно выделяется Горный Алтай и Рудный Алтай. Разделение Алтая на Рудный и Горный сложилось исторически и связано с развитием горнодобывающей промышленности... Термины Горный Алтай и Рудный Алтай приобретают вполне определенный физико-географический смысл ...». В тех же «Известиях» (вып. 11, 1970, с. 147—148) рецензировались карта «Алтайского края», было замечено: «Авторы распространили понятие «Алтай» на всю территорию края, выделив в ней Горный Алтай и равнинный или степной Алтай. Подобное толкование расходится с общепринятым, согласно которому под Алтаем понимается горная страна. Поэтому вызывают недоумение такие сведения, приводимые в пособии, как «Алтай — крупнейшая житница страны», или что центральную часть Алтая пересекает железная дорога, построенная после войны и др.»

Эти рассуждения можно продолжить и подкрепить примерами действительно вольного обращения с термином Алтайский край. На самом деле, недавно появилось буквально крылатое выражение: «Алтай — зона свободного предпринимательства» (и др. ва-

рианты), но Алтайская Автономная Советская социалистическая республика, вышла из-под подчиненности края, поэтому бывший Алтайский край (без Горно-Алтайской авт. обл.), кажется, должен изменить название, скажем, — Верхнеобская область. Южно-сибирская область, Барнаульская область... Что же тогда с понятием «зоны», разве только Алтай (горная часть) останется зоной, как это теперь всюду декларируется? Или, скажем, ни в какие ворота не лезет («легче» труднее выразиться) название недавно вышедшей книги «Алтай в Великой Отечественной войне». Ужасная путаница не только относительно термина, но смысла: ни Алтай, ни «Алтайский край» не были в войне! Правильно надо бы, к примеру, так: «Алтайский край в годы Великой Отечественной войны (Очерк истории)», или «История Алтайского края в годы (в период) Великой Отечественной войны» и т. п. варианты.

Однако, шедевром абсолютно безответственного (совершенно внеисторического) толкования термина Алтай стало выступление «Алтайской правды» от 3 ноября 1990 года — статья «Знамя на ветру». Здесь утверждается, что с картами Алтая получилась неувязка, с картами всегда сложно. Сведенные в один топографический лист они могут дать контуры границ земель алтайских племен до освоения их русскими. Рудный Алтай «отдан» Казахстану, места ставок и знаменитых стойбищ алтайских племенных вождей оказались (по карте) в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях и даже в Красноярском крае. Оказывается (по карте же), центр Горно-Алтайской авт. обл. стоит на берегу Улалинки, где никогда не было ханских ставок, а почему не на правом берегу Оби, в Чингисе, Аллаке или в Сузуне. Центр области Улала вообще никакого прямого отношения к событиям алтайской истории не имеет. Алтай вправе предъявить претензии к своим границам, ибо Алтай (по карте) «обобран» вторично. «Вопрос, при всей его кажущейся нелепости, не праздный — что, в самом деле, определяло границы Алтая, а главное — кто их определял?» А вот этот сакраментальный запрос как раз и есть самый нелепый, ибо он поставлен исторически безграмотно и безнравственно. «Пора, наконец, написать настоящую историю Алтая»!

В чем дело, — надо спокойно спросить и спокойно ответить. Надо написать настоящую историю Алтая? — пожалуйста, она изложена в «Горной Энциклопедии», т. I, издания 1984 г., с. 101. Может быть речь идет об истории современного Алтайского края (видите, я пишу «современного»; м. б. завтра уже не будет «Алтайского края»), — пожалуйста, есть книга «Очерки истории Алтайского края» издания 1987 г., есть история Горно-Алтайской авт. обл., есть история алтайского народа. Может быть, нужна история Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа, куда в свое время территориально входил и Сузун; и юго-запад Хакасской авт. области, и Восточно-Казахстанская область (Рудный

Алтай)? — и эта история написана, особенно хорошо она изложена у А. И. Кулибина и у других авторов.

Ах, да (спокойно): претензии к ГРАНИЦАМ АЛТАЯ, — так вот они, очень подробно и хорошо описаны в Сибирской Советской Энциклопедии, том первый, Сибкрайиздат, 1929 год, стб. 62—63. Конечно, признается там, границы орографические требуют уточнения. Это естественно, ибо знания расширяются и совершенствуются.

Проблемы в газетной статье нет, хотя текст лихо закручен в лучших вариантах безудержной эксплуатации исторической нравственности, как это присуще модным хулителям нашей истории «образца 1990 года», и если не остановиться в надуманных претензиях, то мы все невольно окажемся на грани подхода к понятиям Закона Союза ССР от 2 апреля 1990 г. «Об усилении ответственности за посягательства на национальное равноправие граждан и насильственное нарушение единства территории Союза ССР». Видимо, не напрасно ломаются копыя относительно термина Алтай: это не только топоним (1), не только типологический термин (2), он не только включает в себе определенную территорию горной системы Алтай (3), его не только разумеют как административно-территориальное служебное определение (4) и не только включает какой-то исторический феномен — «написать настоящую историю Алтая» (5), но уже начинают вкладывать в это слово и антигуманное этнографо-политическое содержание (6). И что еще: 7, 8, 9...? Найдут новейшее содержание, кому надо.

Вернемся к нашей с Розеном статье.

В последнем абзаце был изложен взгляд специалистов на историю формирования рельефа Алтая и на его геологический возраст, — по данным «Горной энциклопедии». Михаил Федорович крест-на-крест перечеркнул текст и надписал: «Это вообще неуместно, кроме того сведения устарели. См. «Колывань и гора Змеиная», с. 56—59». Понятно, этот сюжет я из статьи убрал.

Он делился своими задумками: «Для Краев. записок можно бы было написать популярную статью: «История проблемных исследований Алтая», это проблемы происхождения и строения Алтайских гор, проблема рудообразования, проблема оледенения и др., об этом краеведы знают мало, но и им это надо знать, ведь это наиболее важные исследования, они интересны, было много разных идей, споров. Материалов различных у меня много и других, но сил уже мало: Что интересно для Записок?» В другом месте сделал приписку: «Привожу в порядок давно начатую рукопись «Легенды далекого прошлого (Алтай)», будет около 3 п. л. Раньше о некоторых легендах, сказаниях, вымыслах я писал, но как бы между прочим. В этой рукописи все в новой обработке, с дополнениями». Он, например, беспокоился о забвении темы по организации горного дела, о роли Петра I. «Ведь об этом, видимо,

знают еще немногие, — писал он 15 января 1988 года, — далеко не все читали об этом в моей кн. «Колывань и гора Змеиная». А это история, история Алтая и России. Статью можно было бы назвать «Алтай и Петр I». Повторить эту тему полезно, статья, — соглашался Михаил Федорович, — может быть написана и кем-то с использованием опубликованного мною». Он успел опубликовать часть «географических легенд» (см. № 1.65. его Библиографии).

Что относится до его «Воспоминаний», то они появились так. В начале 1988 г. я «навязал» президиуму Алтайского филиала Географического общества идею написания истории Общества к 100-летию создания Общества любителей исследования Алтая (1991), предложил свои услуги. Получил согласие.

Историческая жизнь нашего Общества изобилует превращениями объективного и субъективного свойства. Это закономерно. Это видно и по возрожденному нами изданию «Алтайского сборника». Но никогда не прерывалось движение общественного краеведения. Зная роль М. Ф. Розена в возобновлении местного отдела, я просил «вспомнить» начало. Михаил Федорович откликнулся: «Выполнил Вашу просьбу и посылаю свои «воспоминания». Посылаю свое фото, времен работы на Алтае. Приложите его к моим воспоминаниям для архива филиала...». Это было 7 июня 1989. Я ему тут же ответил, кое-что сообщил о работе филиала, просил найти другое фото, более четкое, т. к. потребуется клише. Одновременно напомнил ему о весеннем дне 1959 г. в гостинице Колываньстрой.

Но пришло известие о его кончине.

Публикуемая рядом Библиография была создана в те дни. Я передал В. Б. Бородаеву печальную весть и сообщил адрес родственников М. Ф. Розена. Был снисхождён, что часть личного архива исследователя выкупил Бийский музей. Нам было известно, что в ГААК-е сформирован личный фонд М. Ф. Розена. Мы «подключили» Архивный отдел, и вот по командировке начальника отдела В. С. Петренко в Бийск для ознакомления с поступившими в музей архивными материалами выехал Бородаев. В. Б. Бородаев, опытный археолог, разносторонний краевед высказал мысль, что необходима библиография трудов М. Ф. Розена, что он имеет почти весь список. Я сообщил, что Краеведческая Ассоциация возрождает издание «Алтайских сборников», и что навряд редколлегия будет против публикации. Правда, Вадим Борисович сомневался, что ряд статей М. Ф. Розена в малотиражных изданиях он, вероятно, не имеет в своей картотеке. Я обратился к профессору А. М. Малолетко, с ним М. Ф. Розен имел непрерываемую переписку, совместное авторство, и тот прислал нам несколько источников. Теперь разыскания В. Б. Бородаева перед нами, и как он уверяет — список не полный. Видимо, так оно и есть: мы не привыкли

к строгой систематизации, не умеем ценить сегодняшних достижений, они кажутся слишком заурядными, ждем, когда личность (событие) обретет великие черты.

Но имя Михаила Федоровича Розена должно быть вписано золотой строкой в алтаеведение.

Творчество М. Ф. Розена есть часть того культурного наследия, потенциал которого всегда с нами и никогда не уходит в прошлое.

А. Д. Сергеев

V

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ М. Ф. РОЗЕНА

В предлагаемый указатель включены печатные труды М. Ф. Розена, рецензии и отзывы на них, а также некоторые неопубликованные работы. Литература в каждом из четырех разделов расположена в хронологическом порядке, а в пределах года — по алфавиту заглавий.

В основу первого раздела положено два авторских машинописных списка. Первый из них — «Опись научных трудов М. Ф. Розена», включающий 34 работы, был составлен в 1962 г., когда в ВАК отправлялись документы на присвоение Михаилу Федоровичу учёной степени кандидата географических наук без защиты диссертации (ходатайство было отклонено в 1963 г.). Второй список — «Книги и статьи М. Ф. Розена по Алтаю», состоящий из 43 опубликованных работ и трех книг, сданных в издательства Барнаула и Томска, датирован маем 1986 г.

Описания всех работ 1926—1936 гг. (номера 1—17), а также номеров 18 и 26 даются по списку 1962 г. Все известные мне послевоенные печатные работы М. Ф. Розена посвящены Алтаю. За исключением номеров 18 и 26, они имеются в фондах Алтайской краевой библиотеки или в ГПНТБ СО АН СССР, и проверены мною визуально. При этом были исправлены некоторые неточности в названиях, годе издания и нумерации страниц; описания дополнены сведениями о библиографии и иллюстрациях. Кроме того, первая часть указателя дополнена за счет двух работ, пропущенных в авторских списках (номера 28, 62) и нескольких работ, изданных позже.

Относительно своих газетных статей Михаил Федорович писал мне: «Их было много, но я их не собирал и списка не составлял» (письмо от 17 апреля 1988 г.). Удалось найти только одиннадцать таких статей. Также заведомо не полон, по-видимому, и четвертый раздел библиографии.

Из неопубликованных работ в третий раздел указателя включены лишь наиболее крупные рукописи монографического плана,

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Комиссия топонимики и транскрипции
географических названий

С л о в а р ь географических терминов Западной Сибири

Составил М. Ф. РОЗЕН

*Титульный лист
А. Д. Сергееву
20/3 71. М. Ф. Розен*

Ленинград

— 1970 —

Титульный лист первого издания книги «Словарь географических терминов Западной Сибири», подаренный М. Ф. Розеном А. Д. Сергееву (Сергеев А. Д. Несколько слов о соавторстве с М. Ф. Розеном).

Алексей Дмитриевич!

Выполнил Вашу просьбу и отослал
вам „воспоминания“.

Посылаю также свое фото, время работы
на Антас. Присоедините его к своим воспо-
минаниям для архива фильма.

Тизана 1989

М. Ф. Розен

Ответа, кратко одобрил работу
фильма, и просил побольше фото,
более четкое.

Сергей
23. VI. 1989

Ал. Дю. Неполните мне вот несколько слов о
деятельности Антасинского фильма.

Переписка А. Д. Сергеева с М. Ф. Розеном, 1989 г. (Сергеев А. Д. Несколько слов о соавторстве с М. Ф. Розеном).

33 издание. В этот момент появилось веяние невыгодности договоров труда по сравнению с тем, как расплачивались. В подготовленных же трудах давались иные рекомендации. Так, по прихоти неведя ценный материал был заужен.

Несмотря на эту неудачу Алтайский отдел всё же продолжал издательскую работу, в 1961 г. вывел под моей редакцией первый выпуск "Известий Алтайского отдела Г.О."

Следует еще отметить, что вскоре после создания в Бийске Алтайского отдела был организован Горно-Алтайский полкостел, который в дальнейшем перерос в самостоятельный отдел Географического общества.

В 1962 г. я переехал в Ленинград, но моя связь с Алтайским отделом еще долго продолжалась.

Алтай
7 июня 1989г.

М.Ф. Розен
М.Ф. Розен

Заключительная часть «Воспоминаний об организации Алтайского отдела ГО СССР» М. Ф. Розена с авторской подписью (Сергеев А. Д. Несколько слов о соавторстве с М. Ф. Розеном).